

В первые дни существования Арирангского автономного государства Юнгхо призвал корейских медицинских работников поселиться в Казахстане и работать в больнице.

Хотя им давали много льгот и выходных, они не могли выбраться из автономного государства даже в отпуск, потому что стоило им выйти за каменную стену, как их встречали дикие волки, а когда они выходили за пределы государства Ариранг, в других городах было полно полицейских, которые пытались обобрать иностранцев. О путешествиях по Казахстану они не могли и мечтать, поэтому во время длительных отпусков им приходилось выезжать за границу, например, в Азербайджан или Грузию.

Именно поэтому Юнгхо открыл россыпную шахту недалеко от города Корёин, где раньше жил старый Ким Сон Чан.

Корейские медицинские работники и их семьи любили собирать россыпное золото, независимо от возраста. Это было не так много золота, даже если они собирали его целый день, но у них были свои фантазии по поводу сбора частных денег, и для них это тоже было забавой.

Им не нужно было использовать ковши, потому что повсюду было россыпное золото размером с зерно, которое люди могли просто собирать руками, когда шли через ручей.

Эрикссон, который слушал объяснения Юнхо, громко рассмеялся.

"Хахаха... Это была ваша идея, Ваше Высочество?"

"Я не помню, кто это предложил, но сбор золота был достаточно привлекательным для людей, чтобы остаться в автономном государстве. Они даже рассказали об этом своим друзьям в Корее, и еще больше медицинских работников из Кореи решили переехать".

"Это хорошая идея, но она не окажет длительного эффекта на европейских техников".

"Ну что ж. Думаю, мне стоит позвонить корейцам, которые любят золото".

"Я буду сопровождать вас в этой поездке по продаже ресурсов и активно продвигать их среди европейцев".

С точки зрения ресурсной дипломатии, лидеры бедных ресурсами стран обычно посещали богатые ресурсами страны, но с РК все было наоборот. Юнгхо хотел получить деньги и технологии в обмен на богатые ресурсы страны.

Эрикссон сказал, что Казахстан станет великой державой в мире, потому что теперь он является конституционной монархией, и международное сообщество смотрит на него по-другому. Поскольку страна выступает за свободную демократию, а не только за конституционную монархию, она теперь ничем не отличается от других европейских могущественных стран.

Юнхо было лестно это слышать, поэтому он добавил несколько слов,

"На самом деле, Казахстан - это страна, которая представляет собой смесь Европы и Центральной Азии, потому что она расположена вдоль реки Урал. Европейцы знают, что Европа и Азия обычно разделены рекой Урал".

"Все это знают, но Казахстан является членом Центральной Азии, несмотря ни на что".

"Это Европа, я говорю!"".

"Хорошо, если вы так говорите".

Эрикссон не принимал Россию за Европу, хотя и был европейцем. Граница между Европой и Азией была аморфной, потому что эта граница была исторически и культурно переплетена. Обычно ее выделяли по Уральским горам, реке Урал и проливу Босфор в Турции, но Эрикссон считал это бессмысленным.

"Размер Западной Европы схож с размером Казахстана. Эта маленькая Европа не так уж велика. На самом деле, многие европейцы восхищаются азиатскими культурами".

"Азиаты тоже восхищаются Европой и считают, что им есть чему поучиться у европейцев".

"Вы тоже так считаете, Ваше Высочество?"

"Ну, я же сказал, что мы уже являемся членом Европы, так почему я должен восхищаться Европой?".

По настоянию Юнхо, Эрикссон ничего не сказал в ответ.

"А я еду в Европу для продажи ресурсов, и я должен настаивать на том, что я член Европы."

Целью поездки на продажу ресурсов было большее освещение рынка Центральной Азии.

Хотя Центральная Азия находилась на близком расстоянии от Европы, существовало много ограничений. За исключением самолетов, в Центральной Азии не хватало доступности. У нее есть Каспийское море, но поскольку это внутреннее море, судам приходилось использовать канал, чтобы попасть в него.

Несмотря на то, что из Грузии была железная дорога, примыкающая к Черному морю, она была крайне неудобной из-за старого оборудования.

Она станет немного лучше, если будет завершен проект двухпутной железной дороги, но пройдет много времени, прежде чем ею можно будет пользоваться, потому что проект двухпутной дороги был отложен из-за экономического положения грузинского правительства.

Поэтому Янгхо активно продвигал Волго-Балтийский водный путь, так как он имел большую доступность из Европы и Запада. Целью ресурсной дипломатии на этот раз было продвижение Волго-Балтийского водного пути путем гарантии его безопасности со стороны казахской царской семьи.

Было немного смешно, что Юнхо собирался продвигать его вместо России, но все это было ради будущего Казахстана.

Пак Чен Ир, побывавший в лагерях уйгурских беженцев, поддразнил Юнхо, узнав, что тот будет заниматься торговой дипломатией в Европе.

"О, ты такой старательный. Путин скоро вручит тебе благодарственную доску".

"Не пытайся дразнить меня с самого утра. Как там в лагере беженцев?"

"Блин, в лагерях так много пациентов с обморожениями. Это потому, что китайская сторона не реагирует на нашу просьбу предоставить транспорт."

"Что ты имеешь в виду, командир Кабак сказал, что у него есть договоренность с китайской стороной? Они сказали, что перевезут беженцев на грузовике или автобусе до границы".

"Китайские военные сказали, что предложат транспорт только возле границы. Люди идут пешком от трех дней до недели, чтобы добраться до границы. Кто будет в отличной форме после долгой ходьбы в такой холод?".

Основная температура в горах Тянь-Шаня составляла от минус 2 до 30 градусов по Цельсию. К тому же дул сильный ветер, казалось, что кожа вот-вот отвалится.

Люди хотели взять с собой машины, но большинство их вещей забрали на контрольно-пропускных пунктах перед тем, как они покинули Синьцзян-Уйгурский автономный округ. Поэтому им пришлось преодолеть большое расстояние пешком, чтобы добраться до границы.

Это было такое несправедливое отношение к ним.

"Мы принимали только умирающих пациентов.

Китайцы делают это специально".

"Почему вы не сказали, что мы предоставим транспортные средства?"

"Мы не могли больше настаивать, потому что китайские власти взбесились, заявив, что мы выдвигаем против них ложные обвинения. У меня не было другого выбора, кроме как отступить, потому что я боялся, что они передумают посылать уйгуров".

"Вы сказали, что это было странно, когда настаивали на том, что загрязнение сладит с Китаем".

"Командующий Кабак знает об этом?"

"Да, но что он может сделать?"

"Боже, я должен был догадаться, когда Китай настаивал, что загрязнения дуют из Казахстана. Они намерены тянуть нас вниз".

"Мы дураки, что поверили им. Мы должны придумать решение".

"Давайте выразим протест китайскому послу, и если китайское правительство проигнорирует его, мы отзовем казахского посла из Китая".

"Вы хотите спровоцировать Китай?"

"Это не исключено. Сейчас у нас на спине Россия. Я думаю о более сильных мерах".

Причина, по которой Юнхо пытался предпринять сильные меры, заключалась в том, что Казахстан сейчас находился в хороших отношениях с Россией. У России не было другого выбора, кроме как оставаться союзниками до окончания проекта водовода с участием королевской семьи.

"Что является более сильной мерой?"

"Я скажу им, что закрою трубопровод в Китай".

"Стоп, успокойтесь, Ваше Высочество. У нас будут неприятности из-за этого. Трубопровод - собственность Китая. И если вы не выполните условия контракта, вам придется заплатить за ущерб".

"Я внимательно изучил контракт. Согласно контракту, но если мы не сможем добывать нефть или газ из-за стихийного бедствия, то условия не действуют. Это своего рода исключение".

"Когда это в Казахстане была природная катастрофа?".

"Я сделаю это".

"..."

"Суровая погода - это тоже стихийное бедствие. Если холодостойкие уйгуры получили обморожение, то это из-за экстремально холодной погоды. У нас есть все доказательства".

"Это немного надуманно, но не абсурдно".

"Чен Ир, отправляйся в Синьцзян-Уйгур и собери больше доказательств".

"У меня уже есть доказательства. Что вы говорите о
?"

"Нам нужно собрать доказательства и рассказать миру о том, как Китай обращается с уйгурскими беженцами".

"Это хорошо. Такая работа - сущий пустяк".

"Но проследите, чтобы агенты разведки ни в коем случае не вступали в контакт с китайскими военными, хорошо?"

"Наши агенты обладают таким самоконтролем. О чем вы беспокоитесь?"

"Эй, а если бы китайские солдаты приставали к уйгурским девушкам у вас на глазах? Вы бы пропустили это мимо ушей?"

Возможно, этого не произойдет, но казалось, что китайские солдаты не будут так добры к людям, которые добровольно покидают их.

"Мы бы удержались, несмотря ни на что. Не беспокойтесь об этом, наши агенты обучены переносить даже пытки".

"Я не доверяю вам больше всех. Ты будешь первым, кто завалит китайских солдат, если увидишь, что такое происходит".

"Блин, такое ощущение, что что-то должно произойти".

"Так что придерживайся плана и следи, чтобы они не столкнулись".

"Может, сначала позвонить премьер-министру Касиму и вызвать китайского посла?"

"Правительство не должно предпринимать никаких действий, но королевская семья должна первой проявить инициативу. Будет унижительно, если китайское правительство отклонит просьбу казахского правительства."

"А как насчет королевской семьи?"

"Королевская семья не является официальным органом власти Казахстана. Кроме того, раньше китайское правительство больше уважало королевскую семью, чем правительство. Возможно, будет легко получить положительный ответ, если королевская семья вмешается".

"Если бы это было так просто, как вы говорите, нам не пришлось бы собирать доказательства у Синьцзян-Уйгур".

"Нет, мы должны иметь доказательства ради будущего".

"Вы все еще думаете о перекрытии трубопровода?"

"Я говорю вам, я сказал, что собираюсь перекрыть трубопровод, но это будет не так просто, как я сказал. Придется думать о национальных интересах Казахстана."

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186699>